

Научная статья

УДК 316.454.2

<https://doi.org/10.21702/2r2sqe82>

Психологическая безопасность жителей городов как предиктор желания остаться жить в нем

Ольга Ю. Зотова^{*id}, Людмила В. Тарасова^{id}

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: oiambusheva@mail.ru

Аннотация

Введение. На желание оставаться жить в городе влияет огромное количество факторов, от социальных до эмоциональных, и одним из факторов может выступать психологическая безопасность. Целью данного исследования было изучение особенностей психологической безопасности как предиктора желания жителя города сохранить место своего проживания. **Методы.** В исследовании приняли участие 272 жителя города Екатеринбурга, возраст респондентов 18–60 лет. Оценка психологической безопасности жителей города осуществлялась при помощи методики измерения психологической безопасности жителей городов О. Ю. Зотовой и Л. В. Тарасовой. Желание остаться жить в том городе, где сейчас проживает респондент, изучалось при помощи анкеты. **Результаты.** В результате исследования было выявлено, что в основе желания жителя города сохранить место своего проживания лежат особенности психологической безопасности. Значимыми предикторами желания личности из старшей группы остаться в городе своего проживания являются такие переменные как контроль над средой, надежность и самоофективность, а у представителей младшей группы – комфорт, доверительные отношения и свобода. Желание остаться в городе своего проживания у представителей старшей группы продиктовано возможностью управления средой (надежная и контролируемая), в то время как желание представителей младшей группы определяется их уверенностью в благоприятности, благосклонности среды (комфортная и дружелюбная). Также было выявлено, что чем старше житель города, тем сильнее он бы хотел, чтобы его

дети проживали в этом же городе. **Обсуждение результатов.** Было выявлено, что жители города Екатеринбурга в большинстве своем хотят оставаться жить в своем городе вне зависимости от возраста. Показатели психологической безопасности жителей города Екатеринбурга находятся на среднем и выше среднего уровней, что говорит о том, что у них удовлетворены базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической безопасности в городе. Психологическая безопасность поддерживает уверенность людей в том, что город пригоден для жизни, предсказуем, удобен и поддается управлению. Выполненное исследование позволило выявить различия между возрастными группами. У представителей старшей возрастной группы безопасность не связана со стремлением к изменению окружающей среды и с желанием вкладывать свои ресурсы. А предиктором нежелания оставаться жить в городе в младшей возрастной группе является такая переменная как свобода. Они не воспринимают безопасность жизни в своем городе в контексте свободы, возможности самостоятельно принимать решения и выбирать формы своего поведения.

Ключевые слова

желание остаться в городе, психологическая безопасность, городская среда, контроль над средой, надежность, самоэффективность, комфорт, доверительные отношения, свобода, возрастные различия

Финансирование

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01355) «Измерение психологической безопасности жителей городов».

Для цитирования

Зотова, О. Ю., Тарасова, Л. В. (2025). Психологическая безопасность жителей городов как предиктор желания остаться жить в нем. *Российский психологический журнал*, 22(1), 240–257. <https://doi.org/10.21702/2r2sqe82>

Введение

Большинство людей никогда не меняли место жительства, однако, исследований, посвященных выяснению причин и мотивов оставаться жить там, где живешь, очень мало. Несмотря на часто цитируемую статистику о том, что каждый седьмой человек в мире часто переезжает с одного места на другое (IOM, 2015), мало кто из ученых задается вопросом, почему шесть человек из семи никуда не уезжают.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Жизнь в городе требует от горожан деятельности, мотивации, планирования, это осознанный выбор, который пересматривается и реализуется на протяжении всей жизни (Stockdale & Haartsen, 2018; Mata-Codesal, 2018). Почему некоторые люди остаются в своем родном месте на всю свою жизнь – важный исследовательский вопрос. Можно утверждать, что в научной современной литературе недостаточно исследований, которые бы объясняли факторы, влияющие на желание горожан оставаться жить в своем городе.

Психологическая безопасность жителей городов

Психологическая безопасность жителей городов – достаточно новое понятие в психологии, и важно четко понимать, что подразумевается под данным конструктом.

Многие исследователи рассматривают психологическую безопасность жителей городов как сложную многомерную конструкцию. В результате исследований было выявлено, что психологическая безопасность повышается, когда этому способствуют экономические факторы (Van Hal, 2015), позитивные межличностные отношения (Kagan, 2009), схожие культурные представления жителей городов (Rohner, 1984).

Состояние психологической безопасности личности в городской среде зависит от взаимодействия и взаимовлияния различных характеристик личности, ее действий и условий среды, которые, в свою очередь, влияют на активность жителя города и его отношение к городу. Наличие/отсутствие состояния психологической безопасности порождает эмоции, чувства, установки, ожидания. Человек, который находится в состоянии психологической безопасности, будет воспринимать окружающих людей как заслуживающих доверие (Whitson & Galinsky, 2008), среду как управляемую (Zhao & Jing, 2015; Yu & Zhao, 2016), условия жизни в городе как стабильные и привычные (Gao, Ahern & Koshland, 2016; Zhou, Tan & Watanabe, 2021). При отсутствии психологической безопасности восприятие окружающей среды будет происходить через призму угроз и опасности при повышенной бдительности и недоверии к окружающим.

Психологическая безопасность жителя города рассматривается нами как состояние личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической защищенности в городе; это мера стабильности психического состояния человека, во многом определяющая особенности реагирования на различные ситуации (Зотова, Тарасова, 2024).

Психологическая безопасность и желание оставаться и жить в городе

Метанарратив «укорененность людей» отвечает за правильный социальный порядок, удобство, предсказуемость окружающего мира и является естественным

и желательным положением дел (Bakewell, 2008). С этой точки зрения, нежелание уезжать является нормой, а миграция – «отклонением», требующим объяснения и исследования. В результате, изучение причин того, почему люди долгое время или всю свою жизнь живут на одном месте часто не заслуживает внимания исследователей, которые воспринимают это явление как должное (Gaibazzi, 2011).

На желание оставаться жить в городе влияет огромное количество факторов: эмоциональных, экономических, социальных, политических, географических. Эмоциональные факторы связаны с тем, что чем дольше человек живет в одном месте, тем сильнее его эмоциональные связи с другими людьми, тем больше привязанность к месту (Fischer & Malmberg, 2001).

Социальные факторы удержания – семейные и общественные отношения в месте проживания. Исследователи, например, предлагают «гипотезу сродства», предполагающую, что семья и друзья являются ценным аспектом жизни, который имеет тенденцию удерживать человека на месте (Haug, 2008). Брак, наличие детей и крепких социальных связей увеличивают вероятность того, что люди останутся там, где они находятся (Mulder & Malmberg, 2014).

Кроме того, выделяют объективные и субъективные факторы, влияющие на желание людей оставаться там, где они живут. К объективным показателям относятся: наличие работы (Morais & Camanho, 2011), климат, физическая красота, близость к горам или водоемам, количество и уровень удобств в городе (Mulligan & Carruthers, 2011), театры, кафе, рестораны, парки, больницы, магазины, услуги здравоохранения и образования (Cheshire & Magrini, 2006), низкий уровень преступности (Glaeser & Sacerdote, 1999), общественный транспорт (Royuela, 2011).

Потребности у представителей населения 18–24 лет и старше 30 лет сильно различаются: высокий уровень благополучия наиболее актуален для 18–24-летних (64%), в то время как для респондентов старше 30 лет наиболее важно жить спокойно, работая и заботясь о своей семье (65%) (ВЦИОМ, 2022). Таким образом, у представителей различных возрастов можно предположить различную степень приверженности к месту своего проживания (в зависимости от их потребностей и возможностей места проживания).

В последнее время все больше внимания стали уделять субъективным показателям жизни людей в городской среде, к которым относятся качество жизни, счастье, благополучие, удовлетворенность жизнью.

Состояние психологической безопасности также относится к субъективным показателям жизни в городе. Кажется логичным, что люди стремятся к психологической безопасности в том месте, где они живут. Как внутренний психологический ресурс, чувство безопасности помогает людям обрабатывать информацию, регулировать реакции на стимулы, мобилизовать социальную поддержку и повышать собственное благополучие (Canterberry & Omri, 2013).

Цель и задачи исследования

Люди воспринимают окружающую среду, события и условия и на их основе оценивают уровень безопасности. Проведенный анализ позволил сформировать **цель исследования** – изучить особенности психологической безопасности как предиктора желания жителя города сохранить место своего проживания. Причем особенности, являющиеся предикторами, согласно предположению, различны в зависимости от возраста жителей города.

Для реализации поставленной цели были обозначены следующие задачи исследования:

1. Определить выраженность желания сохранить место своего проживания у жителей города различного возраста.
2. Сопоставить выраженность психологической безопасности жителей города различного возраста.
3. Выявить особенности психологической безопасности жителей города различного возраста, являющиеся предикторами их желания сохранить место проживания.
4. Определить особенности психологической безопасности жителей города старшего возраста, являющиеся предикторами их желания, чтобы их дети так же остались жить в данном городе.

Методы

Выборка исследования

В качестве города, в котором было проведено исследование, выступил город Екатеринбург.

В исследовании приняли участие 272 жителя города Екатеринбурга, возраст респондентов 18–60 лет (средний возраст – 36 лет, $SD = 12,45$). Данные возрастные границы определены Всемирной Организацией Здравоохранения как границы возраста основной активности личности, в профессиональной и социальной сфере. Для создания выборки исследования предварительно было проведено таргетинг интернет-площадок с целью определения локализации целевых групп (совершеннолетние жители Екатеринбурга). Для привлечения респондентов были использованы баннеры, офферы на различных новостных порталах города Екатеринбурга и интернет-площадках (социальные сети, блоги, группы). Размещение предложения пройти опрос на различных тематических площадках позволило сформировать выборку из различных сообществ и групп. Поток респондентов целевой аудитории заполнил электронную анкету в онлайн-доступе, содержащую, в том числе, социально-демографические сведения и

сведения о желании проживания в своем городе в дальнейшем. Таким образом, в исследовании участвовали респонденты, имеющие необходимый интерес к тематике исследования и определенную мотивацию, и прошедшие прескрининг. В результате была получена выборка, в которой были представлены респонденты из различных (таргетированных) социально-демографических групп, в определенной степени заинтересованных и замотивированных в участии в исследовании, а не только готовых проходить опросы за вознаграждение.

Выборка была сбалансирована по полу: 54% выборки представлены респондентами женского пола, 46% – мужского. 10,2% респондентов имели среднее образование, 47,5% – среднее профессиональное образование, 42,3% – высшее образование.

В исследовании принимали участие жители Екатеринбурга, имеющие стаж проживания в городе от 1 года до 60 лет (средний стаж – 25 лет, SD = 16,27).

Исходя из цели исследования, выборка была поделена на две группы сравнения: старшую (от 40 лет и старше) и младшую (от 18 до 22 лет).

Методики и методы исследования

Исследование было проведено в соответствии с этическими принципами Российского психологического общества (РПО, 2012). Протокол был одобрен Комитетом по этике факультета социальной психологии Гуманитарного университета. Все испытуемые дали письменное информированное согласие в соответствии с Хельсинкской декларацией.

Оценка психологической безопасности жителей города осуществлялась при помощи **методики измерения психологической безопасности жителей городов О. Ю. Зотовой и Л. В. Тарасовой** (Зотова, Тарасова, 2025). Методика включает 38 утверждений, измеряемых по пятибалльной шкале, относящихся к шести субшкалам: «Свобода», «Комфорт», «Самозффективность», «Доверительные отношения», «Контроль над средой» и «Надежность», а также интегральный показатель психологической безопасности жителей города. Методика обладает хорошими психометрическими характеристиками (ретестовой надежностью, согласованностью) и конвергентной валидностью (Зотова, Тарасова, 2025).

Кроме того, в форме анкеты фиксировались данные респондентов: пол, возраст, образования, стаж проживания в городе, а также желание остаться жить в том городе, где сейчас проживает респондент. Для этого респондентам предлагалось оценить при помощи 5-балльной шкалы Лайкерта степень желания сохранить названный город в качестве места своего проживания. Кроме того, представителям старшей возрастной группы предлагалось оценить при помощи 5-балльной шкалы Лайкерта, насколько они хотели бы, чтобы их дети остались проживать в данном городе.

Обработка и анализ данных осуществлялись с применением множественного регрессионного анализа при помощи SPSS 20.0.

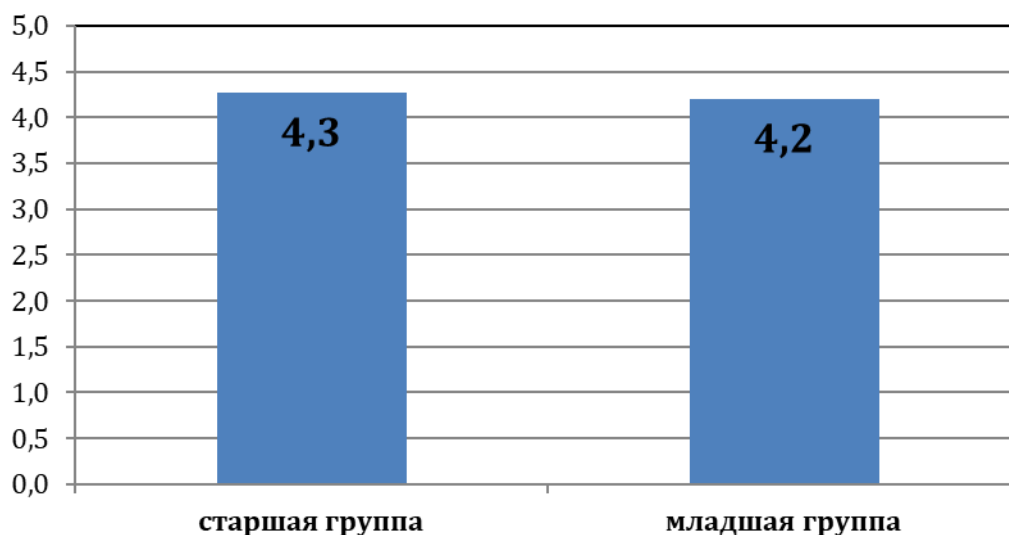
Результаты

Средние значения по шкалам

На первом этапе исследования были соотнесены средние показатели выраженности желания жителей города Екатеринбурга остаться жить в данном городе в зависимости от возраста (рисунок 1).

Рисунок 1

Выраженность желания жителей города Екатеринбурга остаться жить в данном городе

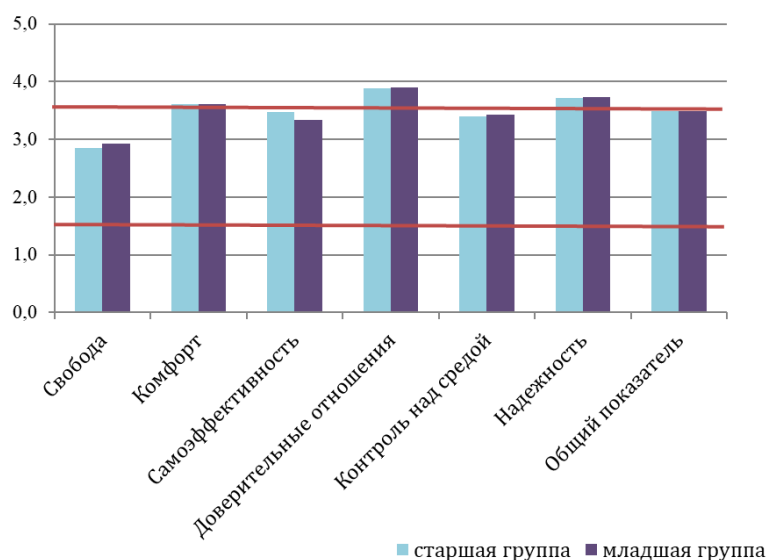

Необходимо отметить, что показатели обеих групп сравнения лежат в области высоких значений, т. е. представители как старшей, так и младшей группы, в целом предпочитают остаться в городе своего проживания. Различия между группами незначимы.

Поскольку проведенный теоретический анализ позволит заключить, что фактором, определяющим желание личности остаться/покинуть место проживания, является ее психологическая безопасность, на следующем этапе были изучены особенности психологической безопасности жителей города и сопоставлены данные групп сравнения, выделенных по возрасту (рисунок 2).

Рисунок 2

Показатели психологической безопасности жителей города Екатеринбурга в группах сравнения

Согласно полученным результатам, все частные и интегральный показатели психологической безопасности личности в городе у респондентов Екатеринбурга обеих групп сравнения находятся в области средних значений или имеют тенденцию к высоким. Т. е. жители Екатеринбурга в целом характеризуются наличием психологического комфорта, не озабочены, не напряжены, не ощущают тревоги или фрустрации, превышающих их адаптационный потенциал. Жители Екатеринбурга имеют надёжные открытые доверительные отношения с конкретными людьми, которые готовы поддержать и помочь, защитить, выслушать, с которыми можно открыть себя и действовать без страха подвергнуться негативным воздействиям или быть использованным. Жители Екатеринбурга имеют позитивный опыт взаимодействия со средой (либо стабильность и безопасность жизни, либо успешное преодоление угроз (прошлые)). Этот опыт создаёт ощущение предсказуемости грядущих ситуаций, и индивиды видят своё будущее позитивно, как наполненное возможностями и лишённое непреодолимых угроз (будущее). Различия между группами не значимы.

Регрессионный анализ

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что особенности психологической безопасности являются предикторами желания жителя города сохранить место своего проживания. Для проверки данного предположения был проведен множественный регрессионный анализ (метод – принудительное

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

включение) данных групп сравнения – старшей и младшей. В качестве независимых переменных выступили следующие переменные – возраст респондента, стаж проживания в городе Екатеринбург, шкалы, отражающие параметры психологической безопасности жителя города – «Свобода», «Комфорт», «Самоеффективность», «Доверительные отношения», «Контроль над средой» и «Надежность».

Полученная модель для данных старшей выборки свидетельствует, что 27,8% дисперсии переменной «Желание остаться в городе своего проживания» обусловлены влиянием выделенных предикторов (таблица 1).

Таблица 1

Регрессионная модель зависимой переменной «Желание остаться в городе своего проживания» (старшая группа)

R2	Скорректированный R2	F	Предикторы	β	t	p-value
0,278	0,256	12,325	Самоеффективность	-0,279	-2,357	0,019
			Контроль над средой	0,159	2,107	0,036
			Надежность	0,677	3,226	0,001

Примечание. R2 – коэффициент детерминации, равный доле дисперсии переменной «Желание остаться в городе своего проживания», обусловленной влиянием независимых переменных; F – F статистика Фишера, оценивающая значимость уравнения регрессии; β – стандартные коэффициенты регрессии, отражающие относительную степень влияния каждого из предикторов; t – отношение нестандартизированного коэффициента к своей стандартной ошибке; p-value – величина p-уровня значимости, вероятность случайности полученного результата.

Из таблицы 1 следует, что значимыми предикторами желания личности из старшей группы остаться в городе своего проживания являются переменные: «Контроль над средой», «Надежность» и «Самоеффективность». Причем первые две переменные связаны с желанием остаться в городе проживания прямой связью, а третья – обратной. Желание остаться в городе проживания формируется в результате действия следующих факторов:

1. У жителя города присутствует субъективное чувство контроля над средой, информированность и средовая компетентность (знает, где и что находится, как это использовать, куда обратиться, как себя вести, чтобы достичь своих целей).
2. Житель города чувствует, что городская власть, полиция, социальные и медицинские институты заботятся о нем; житель уверен, что в городе, где он живет, он может найти подходящую работу; жителя города устраивает экологическая обстановка в городе и т. д.
3. У жителя города не выражено желание и осознание своей возможности внести свой вклад в развитие среды, не выражена способность к изменению среды (в т. ч. осуществления защиты от негативных воздействий или факторов). Чем в большей степени житель города ощущает свою возможность изменения внешней среды, тем в большей степени он допускает для себя возможность переезда в другой город.

Регрессионная модель, полученная для младшей выборки, свидетельствует, что 52,4% дисперсии переменной «Желание остаться в городе своего проживания» обусловлены влиянием предикторов «Комфорт», «Доверительные отношения» и «Свобода» (таблица 2).

Таблица 2

Регрессионная модель зависимой переменной «Желание остаться в городе своего проживания» (младшая группа)

R2	Скорректи- рованный R2	F	Предикторы	β	t	p-value
0,524	0,506	29,358	Комфорт	0,555	5,685	0,000
			Доверительные отношения	0,227	2,316	0,023
			Свобода	-0,156	-2,018	0,047

Примечание. R2 – коэффициент детерминации, равный доле дисперсии переменной «Желание остаться в городе своего проживания», обусловленной влиянием независимых переменных; F – F статистика Фишера, оценивающая значимость уравнения регрессии; β – стандартные коэффициенты регрессии, отражающие относительную степень влияния каждого из предикторов; t – отношение нестандартизованного коэффициента к своей стандартной ошибке; p-value – величина p-уровня значимости, вероятность случайности полученного результата.

Значимыми предикторами желания представителей младшей группы остаться в городе своего проживания являются переменные: «Комфорт», «Доверительные

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

отношения» и «Свобода». Необходимо отметить, что первые две переменные связаны с желанием остаться в городе проживания прямой связью, а третья – обратной. Т. е. желание молодежи 18–21 года остаться в городе проживания формируется в результате сочетания следующих факторов:

1. представитель младшей группы воспринимает городскую среду как наиболее комфортную (ему кажется удобной городская логистика: уровень развития транспортной сети, качество автомобильных дорог; когда он гуляет по городу, он чувствует себя комфортно и расслабленно; проживая в этом городе, он может удовлетворить большинство своих потребностей);
2. житель города 18–21 года имеет надёжные открытые доверительные отношения с конкретными людьми, внутри городской среды;
3. представитель младшей группы не испытывает чувство собственной автономии, независимости, свободы для жизнедеятельности, развития, самореализации, свободы от внешнего воздействия (или возможности от него защититься) в условиях городской среды.

Таким образом, параметры психологической безопасности жителя города – «Самоеффективность» и «Свобода» выступают основой психологической безопасности не только в конкретной среде, но и являются факторами адаптивности личности и к другим средам, дают возможность расширения ее социального, деятельностного, эмоционального опыта.

Кроме того, обнаружено, что, несмотря на одинаковую выраженность и желания остаться в городе, и параметров психологической безопасности у представителей выборок сравнения, их желание основано на различных аспектах (компонентах) психологической безопасности.

40,9% дисперсии переменной «Желание, чтобы дети остались в городе своего проживания» обусловлены влиянием выделенных предикторов: «Самоеффективность», «Возраст» и «Надежность» (таблица 3).

Таблица 3

Регрессионная модель зависимой переменной «Желание, чтобы дети остались в городе своего проживания» (старшая группа)

R2	Скорректированный R2	F	Предикторы	β	t	p-value
0,409	0,391	22,179	Самоеффективность	-0,366	-3,420	0,001
			Возраст	0,355	3,244	0,001
			Надежность	0,613	4,226	0,000

Примечание. R^2 – коэффициент детерминации, равный доле дисперсии переменной «Желание, чтобы дети остались в городе своего проживания», обусловленной влиянием независимых переменных; F – F -статистика Фишера, оценивающая значимость уравнения регрессии; β – стандартные коэффициенты регрессии, отражающие относительную степень влияния каждого из предикторов; t – отношение нестандартизованного коэффициента к своей стандартной ошибке; p -value – величина p -уровня значимости, вероятность случайности полученного результата.

Результаты указывают на то, что с увеличением возраста родителей усиливается желание, чтобы их ребенок остался в городе проживания. Две другие переменные идентичны тем, что выделены при анализе предикторов желания представителей старшей группы остаться в городе своего проживания – «Надежность» и «Самоеффективность». Причем самоеффективность вновь связана обратной связью с зависимой переменной.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования было выявлено, что жители города Екатеринбурга в большинстве своем хотят оставаться жить в своем городе вне зависимости от возраста. Полученные результаты подтверждаются результатами опроса ВЦИОМ, по данным которого большинство россиян (71%) считают свой город или населенный пункт комфортным для жизни и не хотят из него уезжать (ВЦИОМ, 2025). Зарубежные коллеги отмечают, что города-мегаполисы привлекают людей более высокооплачиваемой работой, высокими стандартами жизни, возможностями для трудоустройства и высоким уровнем комфорта (Borck, 2007; Riga, 2010), удовлетворяют основные потребности человека и позволяют ему достигать своих целей (Shumaker & Taylor, 1983). Если текущее место жительства оценивается лучше, чем альтернативы, то человек с большей вероятностью захочет остаться жить здесь.

Показатели психологической безопасности жителей города Екатеринбурга находятся на среднем и выше среднего уровне, что говорит о том, что у них удовлетворены базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической безопасности в городе. Психологическая безопасность поддерживает уверенность людей в том, что город пригоден для жизни, предсказуем, удобен и поддается управлению (Зотова, Тарасова, 2024). Исследования показывают, что чувство безопасности укрепляет привязанность к месту и социальную сплоченность (Eizenberg, 2012), побуждает людей оставаться в том месте, где они родились и выросли, повышает устойчивость городов (Eizenberg & Jabareen, 2017), способствует удовлетворенности местом проживания (Bonaiuto & Alves, 2012) и т. д.

Результаты нашего исследования показали, что среди частных показателей психологической безопасности у жителей города Екатеринбурга наиболее высокие результаты показали шкалы «Доверительные отношения» и «Надежность».

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Т. П. Скрипкина отмечала, что «любой объект окружающего человека мира и мир в целом вызывает отношение доверия только в том случае, если они обладают свойствами безопасности (надежности) и полезности» (Скрипкина, 2000, с. 85). Т. е. безопасность обеспечивается субъектным, личностным уровнем отношения с другими людьми, живущих рядом в этом городе, на соседней улице, в квартире напротив... Зарубежные ученые отмечали, что безопасные и поддерживающие социальные отношения не только полезны для людей (Kagan, 2009), но и способствуют просоциальному поведению (Mikulincer & Shaver, 2007).

В результате исследования было выявлено, что предикторами желания остаться в своем городе для старшей группы является возможность контроля над средой и надежность. Вера в свою способность контролировать окружающую среду и достигать желаемых результатов имеет важное значение и для психологического благополучия личности. Э. Стептоу и его коллеги, а также К.-Л. Чжоу и А. Чжи, считают, что отсутствие уверенности в том, что человек управляет и контролирует свою жизнь может привести к проявлению депрессивных симптомов (Steptoe, Tsuda & Tanaka, 2007; Chou & Chi, 2001). Люди с более низким чувством контроля часто чувствуют, что их жизнь вышла из-под контроля, что они не могут справиться с неожиданными жизненными проблемами, следовательно, они всегда находятся в состоянии незащищенности.

Выполненное исследование позволило выявить различия между возрастными группами. У представителей старшей возрастной группы безопасность не связана со стремлением к изменению окружающей среды, с желанием вкладывать свои ресурсы. Можно предположить, что во многом чувство безопасности у старшего поколения связано с бездействием, пассивностью, как состояние, обеспечиваемое другими, а действие, наоборот, с опасностью. Так, отечественные ученые А. Зализняк, И. Левонтина, А. Шмелев, описывая русскую культуру уточняли, что она впитала комплекс экклезиастических и новозаветных представлений о суете сует, о тщете всякой деятельности, описывая их как апологию бездеятельности (Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2002).

Предиктором нежелания оставаться жить в городе, стремлением к переезду у представителей старшей возрастной группы является стремление к действиям и переменам в жизни.

По результатам нашего исследования молодые люди довольны комфортом проживания в городской среде, удобством городской логистики, возможностью удовлетворения основных потребностей в своем городе, количеством и качеством межличностных отношений, что дает им возможность чувствовать себя в безопасности в своем городе. Зарубежные ученые, Р. Уислер и его коллеги, сделали схожие выводы о том, что культурные и рекреационные удобства в городе особенно важны для молодых людей (Whisler et al., 2008).

Результаты проведенного исследования показали, что предиктором нежелания оставаться жить в городе в младшей возрастной группе является такая переменная

как свобода. Они не воспринимают безопасность жизни в своем городе в контексте свободы, возможности самостоятельно принимать решения и выбирать формы своего поведения. Т. е. безопасность проживания в своем городе у молодых людей в возрасте 18–21 года связана с отсутствием свободы и независимости. Полученный результат связан с тем, что в этом возрасте значимость свободы как ценности существенно возрастает (Степанова, 2022). Проживание в родном городе и доступ к обширным ресурсам имеет свою цену: молодые люди остаются под родительским контролем с сильной вовлеченностью в межпоколенческие отношения (Scabini, Marta & Lanz, 2006), мечтая о свободе от внешнего воздействия и автономии. Однако, польские психологи П. Пустулька и ее коллеги отмечали, даже когда молодые люди замечают что-то «ограничивающее» в контроле своих родителей, они редко ставят свободу выше развития отношений и ресурсов (Pustulka, Sarnowska & Buler, 2021).

Таким образом, желание остаться в городе своего проживания у представителей старшей группы продиктовано возможностью управления средой (надежная и контролируемая), в то время как желание представителей младшей группы определяется их уверенностью в благоприятности, благосклонности среды (комфортная и дружелюбная).

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что в основе желания жителя города сохранить место своего проживания лежат особенности психологической безопасности. Психологическая безопасность жителя города как состояние его личности системно формирует его оценку внешней среды и намерения в отношении нее. При этом предикторы желания жителя города остаться в городе своего проживания различны в зависимости от возраста жителей города. Показано, что желание остаться в городе своего проживания у представителей старшей группы продиктовано возможностью управления средой, в то время как желание представителей младшей группы определяется их уверенностью в благосклонности среды.

Такие объективные факторы, как возраст респондента, его стаж проживания в городе Екатеринбург оказались незначимыми в формировании желания остаться проживать в своем городе. Фактор возраста обнаружил свое влияние лишь при формировании ответов респондентов старшей группы на вопрос «Хотели ли бы вы, чтобы ваши дети жили в этом городе?». Как показали результаты, чем старше житель города, тем сильнее он бы хотел, чтобы его дети проживали в этом же городе.

Кроме того, установлено, что параметры психологической безопасности жителя города – «Самозффективность» и «Свобода» – выступают основой психологической безопасности личности не только в среде конкретного города, но и являются факторами адаптивной активности личности и в других средах.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Полученные результаты можно использовать в рамках работы экологических психологов, социологов для понимания психологических механизмов, лежащих в основе принятия личностью решения о смене места жительства, понимания таких феноменов, как оседлость и пространственная мобильность населения.

Данное исследование не претендует на всеобщность и имеет ограничения, связанные с характеристиками выборки исследования: общая численность респондентов, место их проживания (в границах одного города) позволяет рассматривать данное исследование как пилотажное, дающее возможности для выдвижения последующих гипотез.

Литература

- ВЦИОМ. (2022). *Ценности молодежи*. Получено из <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>
- ВЦИОМ. (2025). *Город для лучшей жизни*. Получено из <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gorod-dlja-luchshei-zhizni>
- Зализняк А., Левонтина И. & Шмелев А. (2002). Ключевые идеи русской языковой картины мира. *Отечественные записки*, 3. Получено из <https://magazines.gorky.media/oz/2002/3/klyuchevye-idei-russkoj-yazykovoj-kartiny-mira.html>
- Зотова, О. Ю. & Тарасова, Л. В. (2024). Психологическая безопасность личности в городской среде: определение конструкта. *Психология. Журнал высшей школы экономики*, 21(3), 519–546. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-20234-3-519-546>
- Зотова, О. Ю. & Тарасова, Л. В. (2025). Методика измерения психологической безопасности жителей городов. *Вопросы психологии*, в печ.
- РПО. (2012). *Этический кодекс психолога*. Получено из <https://psyrus.ru/rpo/documentation/ethics.php>
- Скрипкина, Т. П. (2000). *Психология доверия*. Москва: Academia.
- Степанова, Н. А. (2022). Методика изучения свободы человека: теоретическое обоснование интегративного подхода и психометрические показатели методики. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 4, 113–131. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-4-113-131>
- Bakewell, O. (2008). Keeping them in their place: The ambivalent relationship between development and migration in Africa. *Third World Quarterly*, 29(7), 1341–1358.
- Borck, R. (2007). Consumption and social life in cities: Evidence from Germany. *Urban Studies*, 44(11), 2105–2121. <https://doi.org/10.1080/00420980701518925>
- Bonaiuto, M. & Alves S. (2012). Residential places and neighborhoods: Toward healthy life, social integration, and reputable residence. In S. D. Clayton (Ed.), *The Oxford handbook of environmental and conservation psychology* (pp. 221–247). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199733026.013.0013>
- Canterberry, M. & Omri, G. (2013). Neural evidence for a multifaceted model of attachment security. *International Journal of Psychophysiology*, 88(3), 232–240. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2012.08.013>
- Cheshire, P. & Magrini, S. (2006). Population growth in European cities: Weather matters – but only nationally. *Regional Studies*, 40(1), 23–37. <https://doi.org/10.1080/00343400500449259>
- Chou, K. L. & Chi, I. (2001). Stressful life events and depressive symptoms: social support and sense of control as mediators or moderators? *The International Journal of Aging and Human Development*, 52(2), 155–171. <https://doi.org/10.2190/9C97-LCA5-EWB7-XK2W>

- Eizenberg, E. & Jabareen, Y. (2017). Social sustainability: A new conceptual framework. *Sustainability*, 9(1), 68. <https://doi.org/10.3390/su9010068>
- Eizenberg, E. (2012). Actually existing commons: Three moments of space of community gardens in New York City. *Antipode*, 44(3), 764–782. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8330.2011.00892.x>
- Fischer, P. & Malmberg, G. (2001). Settled people don't move: On life course and (Im-) mobility in Sweden. *International Journal of Population Geography*, 7(5), 357–371. <https://doi.org/10.1002/ijpg.230>
- Gaibazzi, P. (2011). Migrazione, coesione e translocalità nell'unità domestica Soninke. In A. Bellagamba (Ed.), *Migrazioni dal lato dell'Africa* (pp. 81–102). Pavia: Edizioni Altravista.
- Gao, M., Ahern, J. & Koshland, C. P. (2016). Perceived built environment and health-related quality of life in four types of neighborhoods in Xi'an, China. *Health & Place*, 39, 110–115. <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2016.03.008>
- Glaeser, E. L. & Sacerdote, B. (1999). Why is there more crime in cities? *Journal of Political Economy*, 107(S6), 225–258. <https://doi.org/10.1086/250109>
- Haug, S. (2008). Migration networks and migration decision-making. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 34(4), 585–605. <https://doi.org/10.1080/13691830801961605>
- IOM. (2015). *Global migration trends factsheet 2015*. Geneva: International Organization for Migration; Global Migration Data Analysis Centre.
- Kagan, J. (2009). Loneliness: human nature and the need for social connection. *American Journal of Psychiatry*, 166(3), 375–376. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.2008.08091320>
- Mata-Codesal, D. (2018). Is it simpler to leave or to stay put? Desired immobility in a Mexican village. *Population, Space and Place*, 24(4), e2127. <https://doi.org/10.1002/psp.2127>
- Mikulincer, M. & Shaver, P. R. (2007). Boosting attachment security to promote mental health, prosocial values, and inter-group tolerance. *Psychological Inquiry*, 18(3), 139–156. <https://doi.org/10.1080/10478400701512646>
- Morais, P. & Camanho, A. S. (2011). Evaluation of performance of European cities with the aim to promote quality of life improvements. *Omega*, 39(4), 398–409. <https://doi.org/10.1016/j.omega.2010.09.003>
- Mulder, C. H. & Malmberg, G. (2014). Local ties and family migration. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 46(9), 2195–2211. <https://doi.org/10.1068/a130160p>
- Mulligan, G. & Carruthers, J. I. (2011). Amenities, Quality of life, and regional development. In R. W. Marans & R. J. Stimson (Eds.), *Investigating quality of urban life* (pp. 107–134). Springer.
- Puga, D. (2010). The magnitude and causes of agglomeration economies. *Journal of Regional Science*, 50(1), 203–219. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.2009.00657.x>
- Pustulka, P., Sarnowska, J. & Buler, M. (2021). Resources and pace of leaving home among young adults in Poland. *Journal of Youth Studies*, 25(7), 946–962. <https://doi.org/10.1080/13676261.2021.1925638>
- Rohner, R. P. (1984). Toward a conception of culture for cross-cultural psychology. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 15(2), 111–138. <https://doi.org/10.1177/0022002184015002002>
- Royuela, V. (2011). Modelling quality of life and population growth. The case of the Barcelona metropolitan area. *Spatial Economic Analysis*, 6(1), 83–109. <https://doi.org/10.1080/17421772.2010.540034>
- Scabini, E., Marta, E. & Lanz, M. (2006). *The transition to adulthood and family relations: An intergenerational approach*. London: Psychology Press.
- Shumaker, S. A. & Taylor, R. B. (1983). Toward a clarification of people-place relationships: A model of attachment to place. In N. R. Feimer, E. S. Geller (Eds.), *Environmental psychology: Directions and perspectives* (pp. 219–251). New York: Praeger.

- Stephens, A., Tsuda, A., & Tanaka, Y. (2007). Depressive symptoms, socio-economic background, sense of control, and cultural factors in university students from 23 countries. *International Journal of Behavioral Medicine*, 14, 97–107. <https://doi.org/10.1007/BF03004175>
- Stockdale, A. & Haartsen, T. (2018). Editorial introduction: Putting rural stayers in the spotlight. *Population, Space and Place*, 24(4), e2124. <https://doi.org/10.1002/psp.2124>
- Van Hal, G. (2015). The true cost of the economic crisis on psychological well-being: a review. *Psychology Research and Behavior Management*, 8, 17–25. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S44732>
- Whisler, R. L., Waldorf, B. S., Mulligan, G. F., & Plane, D. A. (2008). QoL and the migration of the college-educated. *Growth and Change*, 39(1), 58–94. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2257.2007.00405.x>
- Whitson, J. A. & Galinsky, A. D. (2008). Lacking control increases illusory pattern perception. *Science*, 322(5898), 115–117. <https://doi.org/10.1126/science.1159845>
- Yu, Q. & Zhao, Y. (2016). The influence of self objectification on appearance anxiety among female college students – The mediating effect of security sense. *Advances in Psychology*, 6(4), 452–457. <https://doi.org/10.12677/AP.2016.64060>
- Zhao, J. & Jing, F. (2015). Antecedents and effects of extensive familism consciousness in online brand community. *Management Review*, 27(12), 88–98. <https://doi.org/10.14120/j.cnki.cn11-5057/f.2015.12.009>
- Zhou, K., Tan, J. & Watanabe, K. (2021). How does perceived residential environment quality influence life satisfaction? Evidence from urban China. *Journal of Community Psychology*, 49(7), 2454–2471. <https://doi.org/10.1002/jcop.22545>

Поступила в редакцию: 14.08.2024

Поступила после рецензирования: 11.11.2024

Принята к публикации: 28.01.2025

Заявленный вклад авторов

Ольга Юрьевна Зотова – общее руководство исследованием; разработка теоретической концепции; обзор отечественных и зарубежных исследований по проблеме статьи; подготовка литературного обзора; подготовка и научное редактирование текста статьи; окончательное утверждение версии для публикации.

Людмила Владимировна Тарасова – разработка методологии исследования; проведение статистического анализа; подготовка и научное редактирование текста статьи; визуализация результатов, окончательное утверждение версии для публикации.

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Зотова – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия; Researcher ID: K-6067-2012, Scopus ID: 56275648300, Author ID: 489306, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5607-6317>; e-mail: oiambusheva@mail.ru

Людмила Владимировна Тарасова – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия; Researcher ID: T-7640-2017, Scopus ID: 57192269339, Author ID: 669217, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3390-0454>; e-mail: tarasovagu@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.